

«У Пагоды Линлун и Футу подходы различаются. Они тоже используют иллюзии, чтобы разрешать сомнения, но делают это, запечатывая в памяти причиняющие беспокойство воспоминания, заставляя человека забыть о них».

«Есть еще секта Цзинмэн. Она совсем не похожа на две предыдущие. Это сообщество, состоящее исключительно из женщин. Оно возникло недавно, уже после появления еретиков. Изначально его никто не признавал, но поступки его предводительницы повергли всех в шок. Лидер Цзинмэн была женщиной ослепительного таланта и красоты. Она появилась ниоткуда, объявила о создании секты, а в ней тогда было всего несколько юных девушек. Мир боевых искусств лишь посмеялся. Но предводительница была непреклонна. В одиночку она бросила вызов Почтенному из Футу и Хранителю Пагоды Линлун. Сначала никто не придавал этому значения, но Почтенный и Хранитель проиграли — пали от рук этой женщины. Увы, Цзинмэн просуществовала всего несколько лет и распалась. Где сейчас ее предводительница, не знает никто. В архивах Чаотяньцзюэ об этом наверняка есть запись, но я... забыла».

Янь Ся удивился: «Забыла?»

Юнь Сяо ответила: «Меня подловили. Один мой старший брат когда-то тоже интересовался этой особой и изучал искусство иллюзий. Он применил его на мне, и я об этом забыла. Не знаю, как он это сделал, но каждый раз, когда я узнаю это вновь, я снова забываю».

Янь Ся с досадой покачал головой: «Не думал, что вокруг искусства иллюзий столько интриг».

Юнь Сяо предложила: «Пойдемте назад. Скоро должны вернуться те две девушки из Бишуй Цинсяо».

Янь Ся насторожился: «Откуда ты знаешь?»

Юнь Сяо замерла на месте, не оборачиваясь: «Я просто догадалась».

Шэнь Юй, наблюдая за ней, вздохнул: «С нее сняли ограничения. Теперь она может применять искусство прорицания. Ее аура только что изменилась — это была реакция на гадание. Но, похоже, Чжунли Сюй наложил на нее запрет, и она не может тебе ничего сказать».

Янь Ся подумал, что, возможно, стоит им покинуть Область Янь и заняться каждая своим делом, как их когда-то крепко спаянные души начнут отдаляться. «Тогда пойдём», — сказал он.

Юнь Сяо зашагала быстро, не останавливаясь. Она знала, что Янь Ся понял правду, но из уважения к их прежней дружбе не стал ее припирять. Однако она также понимала: где-то в глубине души он уже окутал себя непроницаемой завесой, и от этого ей становилось нечем дышать.

Они вернулись к харчевне. Напротив, в окне второго этажа постоянного двора, стоял Си Чжэнь и ждал Янь Ся. Увидев его, он сжал голос в тонкую нить внутренней энергией и направил прямо в ухо Янь Ся: «Поднимайся сюда».

Янь Ся взглянул на него и вместе с Юнь Сяо поднялся вверх. Си Чжэнь встретил их словами: «Девушки Сан Вэй и Сан Лэ тоже вернулись».

Сан Вэй влетела в комнату стремительно. Будучи живой и непосредственной, она сразу же громко спросила: «Ну что, какие успехи?»

Янь Ся рассказал о том, что видел и слышал в веселом квартале. Глаза Сан Вэй загорелись: «Я

только слухами о таких местах питалась, сама ни разу не была! В следующий раз переоденусь женщиной и пойду с тобой!»

Сан Лэ, услышав это, взяла чашку и, словно нечаянно, стукнула ею об угол стола. Звук вышел чистым, звонким и странно пронзительным. Сан Вэй, услышав его, сразу поникла и уныло пробормотала: «Ладно, не пойду. Останусь-ка я здесь».

Сан Лэ отхлебнула чаю и сказала: «Я останусь с тобой».

Сан Вэй округлила глаза: «Тогда я уж точно не пойду! Лучше я расскажу, чем сегодня занималась».

Она продолжила: «Мы повстречали уездного начальника Чжэлиня. Я его расспрашивала — он ни в чем не сознается. Но я подумала: раз мы уже спугнули змею, то действовать надо напрямую. Так что мы подали официальную жалобу. Теперь семья Линь точно на нас нападет. А когда они запаникуют, у нас появится шанс».

Янь Ся сказал: «Главное, чтобы ты могла себя защитить. Полагаю, ближайшие дни будут жаркими».

Сан Вэй надула щеки: «Конечно, смогу! Даже если не смогу, старшая сестра меня защитит. И Юнь Сяо я тоже защищу! А ты и так сильный, тебя защищать не надо».

Янь Ся усмехнулся: «Мастер планирования». Затем он пересказал то, что узнал от Юнь Сяо.

Сан Вэй нахмурилась, и все ее личико сморщилось: «Не думала, что здесь замешаны иллюзии. Но круг подозреваемых слишком широк. Вот Футу: у них же был перебежчик, которого так и не поймали. У Пагоды Линлун темных пятен вроде нет, но и ее нельзя сбрасывать со счетов. Цзинмэн распалась, но куда делись те девушки — никто не знает. Слишком много вариантов».

Холодный голос Сан Лэ нарушил ее раздумья: «Почтенный из Футу, Чжо Лю, скончался».

Сан Вэй оживилась: «Точно! Сейчас в Футу неразбериха. Вполне может быть, что какая-нибудь нечисть подняла голову. Подумай: раньше этот человек боялся Почтенного и втихаря помогал семье Линь. А теперь, когда Почтенный умер, он начал сеять смуту, подчинил Су То и вырезал семью Чжо».

Си Чжэнь заметил: «Для успеха иллюзии нужны условия. Либо тот, кто ее применяет, должен превосходить жертву в мастерстве, либо он должен обладать ее безграничным доверием. Су То — восходящая звезда мира боевых искусств, его навыки на голову выше, чем у большинства. В наших краях едва ли найдется тот, кто сможет подчинить его иллюзиями».

Сан Вэй чуть не вцепилась себе в волосы: «Как же все запутано!»

Янь Ся предложил: «Если все так запутано, давайте разложим по полочкам то, что уже знаем. Возможно, что-то прояснится».

Он продолжил: «Во-первых, появляется карта сокровищ наставника государства Цяньсяо. В это время у Су То еще нет признаков одержимости. Его приглашают в семью Чжо, после чего он сходит с ума и вырезает весь род. В ту ночь в Переулке Циньи никто не слышал звуков. Затем человек, ответственный у Чжо за закупки, заболевает, и в аптеке остаются записи о его покупках. Примерно в это же время среди богачей Чжэлиня распространяется некий препарат. Семья Линь, вероятно, связана с кем-то, владеющим искусством иллюзий. Этот человек носит

маску, и их связь длится уже долго. И, наконец, почему Су То и бывший старший ученик Врат Цанхуан без видимой причины лишились рассудка?»

Си Чжэнь подытожил: «Возникает несколько вопросов. Был ли Су То настолько силен, чтобы зарубить пятьсот человек, не подняв шума? Когда именно появился этот препарат? Семья Линь ведь торгует лекарствами. Не было ли сговора между аптекарем и тем закупщиком?»

Сан Вэй покачала головой: «Су То силен, но я с ним справлюсь. У меня не хватило бы сил убить столько людей таким яростным стилем меча, не издав при этом ни звука».

Янь Ся согласился: «Верно. Если бы это было скрытное убийство — еще куда ни шло. Но устроить такую бойню открыто, не привлекая внимания, — почти невероятно».

Он взглянул на Сан Вэй, и его осенило: «Ты же знала Су То. Скажи, зачем он носил тот беззвучный колокольчик?»

Сан Вэй задумалась, и вдруг ее лицо озарилось: «Вспомнила! Связь между Су То и старшим учеником Врат Цанхуан! Спасибо, что напомнил. Старший ученик когда-то помог Су То, и тот им искренне восхищался. Позже старший ученик погиб под утесом Цинмин, и Су То отправился туда. Он нашел колокольчик в расщелине — тот самый, о котором ты говорил, — и с тех пор хранил его».

Янь Ся почувствовал, как детали начинают складываться в картину. «Разве это нормально — носить при себе вещь покойного? — спросил он. — Тем более что старший ученик Врат Цанхуан был отъявленным негодяем».

Сан Вэй пожала плечами: «Каким бы негодяем он ни был, Су То помнил его добро. Смерть не изменить, но хранить при себе вещь благодетеля — почему бы и нет? К тому же колокольчик лежал в очень укромном месте, и нашел его Су То, когда был еще юнцом. Но он всегда держал его в тайнике и лишь недавно стал носить с собой. Судьба играет странные шутки. Неужели он повторил путь того человека?»

Янь Ся переспросил: «Почему именно сейчас стал носить?»

Сан Вэй тоже выглядела озадаченной: «Не знаю. Он мне не говорил. Но я знаю, что не только я об этом в курсе. Он многим рассказывал. Хотя, теперь, когда ты заговорил, мне это кажется странным. Тогда он словно нарочно мне об этом сказал... будто хотел кого-то выманить».

Янь Ся спросил: «Выманить? Кого?»

И тут холодный голос Сан Лэ разрезал тишину: «Того, кто свел с ума последователей Врат Цанхуан».

<http://bllate.org/book/16277/1465737>